

категориями «документального» и «художественного» русская литература начала XXI в. осуществляет свои прорывы к вечным категориям, обновляя и модернизируя поэтику, весь арсенал культурно-поэтического и философского словесного искусства. При определенной изученности и даже в некоторых случаях детальной разработанности истории и теории современной отечественной литературы, многие проблемы этого периода отечественной словесности нередко остаются на периферии исследовательского интереса: в частности, осмысление прозы «постдеревенщиков» (А.С. Бушковского, А.К. Ехалова, А.Ю. Кирова, В.В. Личутина, И.Л. Мамаевой, Н.М. Мелехиной, С.М. Мишнева, Р. Сенчин, М. Васюнов, Н. Ключарева и др.) либо «встраивается» в литературное поле неореализма, либо осмысливается sporadически, не системно. В диссертационном исследовании А.В. Кочкиной проза Р. Сенчина и Ст. Мишнева впервые изучается в процессе ее динамики и предстает как целостное художественное явление, эстетически диалогизирующее с творчеством писателей-деревенщиков.

Актуальность выполненного исследования очевидна и не вызывает сомнения. Обращение диссертанта именно к творчеству Р. Сенчина и Ст. Мишнева обусловлено тем, что их проза отражает существенные тенденции в эволюции литературного сознания последних десятилетий (жанровые и стилевые трансформации, расширение интертекстуального поля, углубление онтологической проблематики) и фактически репрезентует два варианта осмысления современной российской деревни. Актуальность работы заключается в том, что изучение художественного своеобразия творчества «постдеревенщиков» в широком литературно-критическом и историко-культурном контекстах углубляет представление о самом феномене постдеревенской прозы и позволяет дополнить общую картину развития современной отечественной словесности в целом.

Научная новизна диссертации А.В. Кочкиной, на наш взгляд, состоит в том, что впервые в отечественном литературоведении романы Е. Р. Сенчина, повести и рассказы Ст. Мишнева осмысляются как единое художественное целое (проза Ст. Мишнева, кстати, вводится в научный обиход впервые); выявляется соотношение документально-публицистического и художественного начала в них, выявляются и анализируются новые типы отношений автора и героя.

Несомненно, мы приветствуем появление подобной работы и видим широкие перспективы **практического** применения ее материалов для создания крайне востребованных сегодня в высшей школе курсов по современной отечественной литературе, жанровой динамике в русской прозе начала XXI века. Думается, что более чем достаточное количество для кандидатской диссертации публикаций (десять статей, в т.ч., три ваковских), доклады на научных конференциях разного уровня также свидетельствует о научной состоятельности работы.

Работу отличает серьезная теоретическая база, демонстрирующая знакомство диссертанта с классическими и современными исследованиями по теории и истории отечественной прозы. **Теоретическая значимость**

диссертации видится нам в углублении понимания феномена постдеревенская проза и систематизации её категориальных признаков, в расширении представлений о вариантах авторского присутствия в художественном тексте (автор-дидактик, хроникер), в уточнении механизмов взаимодействия автора и героя в творчестве Р. Сенчина и Ст. Мишнева. Подчеркнем, что выбор подобного ракурса исследования представляется несомненной удачей диссертанта и его научного руководителя.

Опираясь на достаточно широкий и представительный круг исследований отечественных историков и теоретиков литературы, в том числе и тех, кто непосредственно занимался творчеством Р. Сенчина и Ст. Мишнева, отдельными аспектами современного литературного процесса, проблемам геоэтики и деревенской прозы (Библиографический список включает 313 наименований) диссертант во **Введении** корректно формулирует предмет, объект исследования, положения, выносимые на защиту, цель, задачи, позволившие А. В. Кочкиной четко обозначить и собственную научную позицию, и основные параметры исследования, а также обоснование теоретической базы, на которую она опиралась. Правомерным нам представляется не только использование по отношению к прозе Р. Сенчина и Ст. Мишнева термина «постдеревенская», фиксирующему, по справедливой мысли диссертанта, «генетическую связь деревенской прозы и современной прозы о селе и в то же время указывает на то, что последняя, возникнув после деревенской, не копирует ее, но находится с ней в эстетическом диалоге» (дисс., с. 12), но и четкое разграничение пост- и деревенской прозы (дисс., с. 13-23), а также выявление наиболее «общих» черт постдеревенской прозы (дисс., с. 30). Однако, стремление молодого исследователя «объять необъятное» привело к тому, что Введение представляется излишне обширным: диссертант вместо того, чтобы сосредоточиться исключительно на вынесенном в заглавие работы феномене постдеревенской прозы размышляет и о «диффузном состоянии» современной словесности и усилении документализма в ней (дисс., с. 3-9), и об утверждении в ней реализма в качестве доминантной эстетической системы (дисс., с. 9-11), а также включает сюда дискуссии о прозе деревенской и постдеревенской (дисс., с. 11-22). С одной стороны, знание историко- и теоретико-литературного контекста свидетельствует о несомненной эрудиции А. В. Кочкиной, но с другой, избыточные (ибо хорошо известные) сведения, к примеру, о деревенской прозе, равно как и нагромождение цитат, не просто «утяжеляют» текст, но уводят от магистральной линии работы.

Структура диссертационного исследования вполне логична, она обусловлена особенностями самого объекта и предмета исследования и соответствует его цели и задачам. Главы диссертации отражают ключевую литературоведческую проблему, сквозь призму которой выявляются важнейшие «компоненты» (хронотоп, сюжет, герой), через чье посредство реализуется авторская позиция и концепция современной российской действительности (к примеру, справедливо определяется, что хронотоп смерти определяющий в «Елтышевых» Р. Сенчина, а осмысление драмы современности через отечественную историю XX века и введение

онейрических, дьявольских мотивов, мотивов хаоса, ненависти, страха, обмана – ключевая «примета» повестей и рассказов Ст. Мишнева). Диссертантом установлено, что оба прозаика рисуют картину, радикально отличающуюся от той, что репрезентована в «классических» произведениях деревенской прозы: фактически они «переворачивают» представление о деревне и её жителях, показывая девальвацию таких базовых ценностей, как память, совесть, нестяжательство, соборность, укоренённость в семье и, в целом, неприглядное, а порой и страшное бытие современной русской деревни. В **Заключении** дано логичное и обоснованное обобщение результатов диссертации, важнейшим из которых нам представляется вывод о том, что «специфика прозы Р. Сенчина и Ст. Мишнева обусловлена особым типом взаимоотношений автора (хроникер, дидактик) – героя (резонер) – читателя (аналитик)» (дисс., с. 210).

А.В. Кочкиной, безусловно, проделана масштабная работа, в которой продемонстрированы многомерность подходов к обозначенной проблеме исследования, её многоаспектность, глубокий анализ творчества Р. Сенчина и Ст. Мишнева, позволившие диссертанту в конечном итоге прийти к закономерному выводу о специфических особенностях поэтики постдеревенской прозы в целом. Однако, как и любая другая, диссертация А.В. Кочкиной не лишена некоторых **полемичных моментов**, требующих пояснения.

Во-первых, анализируя хронотопические особенности романной прозы Р. Сенчина и верно подмечая специфику синтеза художественного и публицистического начала в ней, диссертант почему-то не акцентирует внимание на её жанровом своеобразии. В связи с чем, остаётся не вполне понятным, к какому типу (разновидности) романа относятся «Елтышевы» и «Зона затопления»; влияет ли пространственно-временной континуум на проявление черт, например, семейного романа («Елтышевы») у Р. Сенчина и в целом – «типичны» ли крупные жанровые формы прозаика для постдеревенской прозы, тяготеющей к малым жанровым формам?

Во-вторых, вызывает вопрос логика градации Библиографии, в которой первоначально перечислена художественная литература (дисс., с.214-215), а затем появляются рубрики «Литературоведение. Литературная критика» (дисс., с. 215-242), «Научные работы из других областей гуманитарного знания» (дисс., с. 242-245), «Публицистика. Интервью» (дисс., с. 245-250), «Словари и энциклопедии» (дисс., с. 250-251). Куда как логичнее, на наш взгляд, было бы всю научную и научно-критическую литературу объединить в рубрике «Научно-критическая и справочная литература». Кроме того, несмотря на обширную исследовательскую базу, представленную в списке использованных источников (Библиографический список включает 313 наименований), мы не обнаружили важные для понимания творчества Р. Сенчина работы: антологию «Все о Сенчине. В лабиринте критики» (М.: Лит. Россия, 2013), а также сборник его статей (Сенчин Р. В. Рассыпанная мозаика: статьи о современной литературе. М.: Лит. Россия, 2008. 256 с.).

Однако, подчеркнем: частные вопросы и замечания, которые возникли в ходе прочтения, свидетельствуют лишь об интересе к самой проблеме и

вариантах её научного разрешения, не носят концептуального характера и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования А.В. Кочкиной, отличающегося профессионализмом и глубоким пониманием рассматриваемых проблем и представляющего интерес для современной литературоведческой науки. Филологическая эрудиция диссертанта, скрупулезность проведенного анализа делают убедительными основные выводы работы, отличающуюся научной самостоятельностью, четкостью гипотезы и аргументированностью всех построений.

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения, выбором наиболее репрезентативных произведений, введённых в широкий историко-литературный контекст, системностью проведенного исследования, а также достаточной апробацией в научной аудитории. Ключевые проблемы диссертационного исследования отражены в пунктах положений, выносимых на защиту, которые в процессе проведенных научных изысканий с использованием междисциплинарного подхода были обстоятельно доказаны; адекватная методология способствовала решению избранной цели и задач, а также обеспечила обоснованность полученных научных наблюдений и выводов.

Автореферат и публикации автора в достаточной степени отражают содержание диссертации.

Кандидатская диссертация А. В. Кочкиной, безусловно, представляет собой серьезное научное исследование, ценное по полученным результатам, содержит в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для литературоведения, обладающее актуальностью и научной новизной. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки) по следующим пунктам: п. 6 – история русской постсоветской литературы XX–XXI века., п. 11 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 12 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии, а также требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в редакции от 11.09.2021 № 1539). Автор диссертационного исследования – Кочкина Анна Владимировна – заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Отзыв о диссертации Кочкиной Анны Владимировны «Документально-публицистическое и художественное в постдеревенской прозе (Р. Сенчин, Ст. Мишнев)» по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки) составлен доктором

филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература, соответствует 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)), профессором, заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы Осьмухиной Ольгой Юрьевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» «5» марта 2024 г. (протокол № 3). Голосовали единогласно.

Зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»

доктор филологических наук,
профессор

Осьмухина Ольга Юрьевна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».

Почтовый адрес: 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68;

телефон: +7 (8342) 233755;

факс: +7(8342)472913;

электронная почта: dep-general@adm.mrsu.ru; dep-mail@adm.mrsu.ru;

сайт: <http://www.mrsu.ru>

Подпись *Осьмухиной О. Ю.* «заверяю»
Начальник управления кадров
Департамента по управлению делами ректора
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. ОГАРЁВА»
Иванов / *О. Ю. Иванов*